

Бородулина Галина Сергеевна, Токарев Игорь Владимирович, Шелехова Татьяна Станиславовна

DOI: https://doi.org/10.21638/spbu07.2025.103

Дата получения рукописи: 11.05.2024 Дата принятия рукописи в печать: 27.12.2024

Для цитирования: Бородулина Г. С., Токарев И. В., Шелехова Т. С. (2025) Палеогеографические условия формирования сульфатных железистых вод на юговосточном склоне Фенноскандинавского щита на примере «Марциальных вод» (Карелия). *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле,* 70 (1). https://doi.org/10.21638/spbu07.2025.103

Это неотредактированный файл принятой к публикации рукописи. До публикации в окончательном виде она будет подвергнута редактированию и верстке. Обратите внимание, что во время производственного процесса могут быть выявлены ошибки, влияющие на содержание. К данной рукописи применяются все правовые оговорки, относящиеся к журналу.

1	УДК 551.8:553.73(470.22)
2	
3	Палеогеографические условия формирования сульфатных железистых вод на
4	юго-восточном склоне Фенноскандинавского щита на примере «Марциальных
5	вод» (Карелия) <sup>1</sup>
6	
7	Бородулина Галина Сергеевна <sup>1</sup> , Токарев Игорь Владимирович <sup>2</sup> , Шелехова Татьяна
8	Станиславовна <sup>3</sup>
9 10	<sup>1</sup> Институт водных проблем Севера КарНЦ РАН, Россия, Петрозаводск, Невского, д. 50.
11	185030.
12	<sup>2</sup> Научный парк СПбГУ, Россия, Санкт-Петербург, В.О., пер. Декабристов, д. 16.
13	199155.
14	<sup>3</sup> Институт геологии КарНЦ РАН, Россия, Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11. 185910
15	
16	Бородулина Г.С.: <u>bor6805@yandex.ru</u> , <u>https://orcid.org/0000-0001-5449-2037</u>
17	Токарев И.В.: i.tokarev@spbu.ru, https://orcid.org/0000-0003-1095-0731
18	Шелехова Т.С.: shelekh@krc.karelia ru, https://orcid.org/0000-0003-0170-554X
19	
20	Контактное лицо:
21	Бородулина Галина Сергеевна
22	Телефон +7 911 409 41 71
23	Email: <u>bor6805@yandex.ru</u>
24	Адрес: 185030 Петрозаводск Александра Невского 50
25	
26	Аннотация:

<sup>&</sup>lt;sup>1</sup> Статья подготовлена при финансовом обеспечении федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (ИВПС, ИГ). Исследования выполнены на научном оборудовании Центра коллективного пользования Федерального исследовательского центра "Карельский научный центр Российской академии наук" и в Ресурсном центре «Ренгенодифракционные методы исследования» Научного парка СПбГУ.

27 В западной части Онежской палеопротерозойской структуры формируются редкие для Карелии пресные сульфатные высокожелезистые (Fe<sup>2+</sup> до 100 мг/дм<sup>3</sup>) подземные воды. 28 29 Целью исследований является обоснование модели формирования химического состава 30 воды месторождения за счет решающего влияния древних продуктов окисления 31 сульфидов В составе неглубоко залегающих шунгитсодержащих пород. 32 Палеогеографические реконструкции предполагают, что сульфатная зона окисления 33 сформировалась в период последнего оледенения, ее сохранности способствовали 34 дефицит жидких осадков в морозных условиях и быстрое поднятие уровня подземных 35 вод при потеплении климата. Запас окисленных форм сульфидов в водовмещающих 36 породах оказался настолько велик, что сульфатные железистые воды и в настоящее 37 время имеют значимую по объему локальную разгрузку. В статье отражены результаты 38 гидрогеологических и изотопно-геохимических многолетних исследований на 39 месторождении минеральных вод "Марциальные воды". Состав воды формируется за 40 счет смешения вод разного возраста – основной вклад дают современные воды 41 инфильтрационного происхождения и небольшую долю все еще вносят талые воды, 42 сформировавшихся при таянии мерзлоты. Присутствие реликтовой воды доказано наблюдениями за содержаниями дейтерия и кислорода-18 и других изотопных 43 трассеров – <sup>3</sup>He/<sup>4</sup>He, <sup>20</sup>Ne/<sup>4</sup>He, <sup>234</sup>U/<sup>238</sup>U и δ<sup>13</sup>C. Архивные данные и современные 44 45 обнаруживают исчерпание реликтовой наблюдения ледниковой компоненты 46 растворителя и ее замену современными атмосферными водами. При этом химический 47 тип подземной воды не изменился, что указывает на значительный запас доступных к 48 растворению сульфатов железа во вмещающих породах.

49

50 Ключевые слова: Марциальные воды, подземные воды, палеоклимат, сульфаты
51 железа

52

# 53 1. Введение и постановка проблемы

54 Месторождение сульфатных железистых подземных вод является базой первого 55 русского курорта «Марциальные воды» и используется уже 300 лет. Высокое 56 содержание железа (от 15 до 100 мг/дм<sup>3</sup>) при относительно невысокой минерализации 57 (от 0,25 до 0,9 г/дм<sup>3</sup>) делает воду питьевой лечебной. Первые описания минерального 58 источника и анализы воды выполнены еще при жизни Петра I, ранние публикации 59 указывают: "... что железо состоит в соединении с серною кислотою" (Олонецкие 60 ведомости, 1841). Первое научное описание марциальных вод сделал академик
61 Н.Я. Озерецковский, посетивший источник в 1785 г. (Озерецковский, 1792).

B 1930<sup>-х</sup> г. для развития курорта началась разведка месторождения, проведенная
ЦНИИ курортологии и физиотерапии (Лечебные местности..., 1935; Физико-химия...,
1937). В последней публикации Ренгартен Е.В. пришел к выводу, что значительная
концентрация железа в воде объясняется не столько современным окислением пирита,
сколько «... процессом выщелачивания древних продуктов окисления пирита из
сланцев водой, циркулирующей в коренных породах в настоящее время» (с. 96).

68 Марциальные воды как яркий представитель группы железистых вод вошли в 69 классификации минеральных вод (Иванов, 1982; Куликов и др., 1991) и ГОСТ "Воды 70 питьевые" (2020). Иванов В.В. считал, минеральные природные что 71 маломинерализованные сульфатные воды представляют очень локальную и мало 72 распространенную, но, вместе с тем, «... чрезвычайно характерную по своему генезису 73 и химическому составу группу вод, которые формируются на небольших глубинах в зонах окисления пиритизированных пород под воздействием кислородсодержащих 74 75 атмосферных вод». Связь состава воды с пиритизированными шунгитовыми сланцами 76 отмечалась в работах (Иешина, 1979; Ручьева и др., 2006).

77 Институтом ВСЕГИНГЕО впервые был исследован радиохимический и 78 изотопный состав марциальных вод (Иешина и др., 1987). Был обнаружен 79 специфически фракционированный относительно атмосферных осадков изотопный 80 состав воды (кислород-18 –  $\delta^{18}$ О и дейтерий –  $\delta^{2}$ Н), а также избытки урана-234 и гелия-81 4, характерные для реликтовых вод, сформированных при таянии мерзлоты в голоцене 82 (Tokarev et al., 2006). Позднее было зафиксировано заметное изменение изотопного состава воды, резкое уменьшение избытков гелия и урана-234, а также смещение 83 84 состава других изотопных трассеров (Токарев и др., 2015; Бородулина и др., 2019, 85 Бородулина и др., 2020). В настоящее время изотопный состав марциальных вод близок 86 к современным атмосферным осадкам и грунтовым водам региона.

87 Поскольку химический состав воды изменился незначительно, можно 88 предположить наличие в составе водовмещающих пород запаса доступных для 89 растворения сульфатов железа, достаточных для стабилизации гидрохимического 90 состава минеральной воды. Это вполне соответствует заключению Ренгартена Е.В. 91 (1937), а не предположению об исключительно современном окислении сульфидов. 92 Последнее не исключается, поскольку процесс активного современного окисления 93 сульфидов в шунгитсодержащих породах зафиксирован опытным путем и натурными 94 наблюдениями (Бородулина и др., 2020). Поэтому целью настоящей статьи является
95 обоснование модели формирования химического и изотопного состава воды
96 месторождения за счет решающего влияния древних продуктов окисления сульфидов.

97

## 98 2. Методика исследования и фактический материал

99 Курорт «Марциальные воды» находится в 50 км ССЗ г. Петрозаводска (рис.1). 100 Месторождение минеральных вод формируется в области верхнего звена системы 101 Кончезерских озер бассейна Онежского озера (водосбор р. Шуя). Область питания 102 подземных вод расположена практически на водоразделе рек Шуя и Суна, в районе 103 озер Верхняя Лампи, разгрузка приурочена к денудационно-тектонической котловине 104 части Онежской оз. Габозера. Территория расположена В западной 105 палеопротерозойской структуры в пределах Северо-Онежского синклинория, сложенного вулканогенными и осадочными образованиями ятулия, людиковия и 106 107 калевия (Онежская..., 2011).

108 Образования протерозоя в западном крыле синклинория наиболее сложно
 109 построены и дислоцированы в серии мелких складчатых структур, к одной из которых
 110 — Мунозерской синклинали — приурочено месторождение минеральных вод (рис. 1).

111 При отступании ледника с рассматриваемой территории и образовании 112 Онежского приледникового озера поэтапно-возвратное падение его уровня отражается 113 в разрезе чередованием ленточных глин, алевритов, песчаных и песчано-гравийных 114 отложений (Демидов, 2006). Подземные воды месторождения приурочены к рыхлым 115 озерно-ледниковыми осадкам и древней коре выветривания пиритизированных 116 шунгитовых сланцев и эндоконтактной трещиноватой зоне интрузивного тела 117 долеритов. В долине Габозера слои шунгитовых пород по тектоническим нарушениям 118 смещены вверх и залегают непосредственно под четвертичными отложениями. 119 Питание подземных вод происходит за счет инфильтрации атмосферных осадков, 120 разгрузка — путем восходящей фильтрации через рыхлые отложения в долине 121 руч. Раударгия и котловине оз. Габозеро.

На месте исторических Марциальных источников в 1959 г. был сооружен
линейный водозабор, состоящий из четырех скважин, вскрывших напорные подземные
воды на глубинах 4,8–8,8 м. Скважины № 2, 3, 4 располагаются группой на расстоянии
20–50 м друг от друга, а скважина № 1 находится в 0,4 км южнее по направлению к
Габозеру (рис. 1). Скважины эксплуатируются в режиме самоизлива с дебитом 0,1–
0,7 л/сек. Наиболее водообильны трещиноватые породы в районе скважин № 2 и № 3.

128 Эксплуатационные запасы минеральных вод утверждены в объеме 15,6 м<sup>3</sup>/сут (Ручьева
129 и Голованов, 2006).

130 Наблюдения за гидрохимическим режимом эксплуатационных скважин 131 выполнялись с 1958 г. различными организациями. Поскольку железистые воды в 132 поверхностных условиях являются неустойчивой системой, при оценке результатов 133 мониторинга и сопоставлении анализов необходимо учитывать погрешности при 134 отборе проб воды, различия в способах их консервации, неопределенность во 135 временном промежутке между отбором пробы и выполнением анализов. В данной 136 работе использованы результаты исследований, выполненных в Центре коллективного 137 пользования ИВПС КарНЦ РАН в лаборатории гидрохимии и гидрогеологии с 2018 г., 138 когда начаты детальные наблюдения (Бородулина и др, 2019). Химико-аналитические 139 исследования воды выполнялись в соответствии с (Аналитические и кинетические..., 140 2016). Микроэлементный анализ воды анализировался ICP-MS методом в Институте 141 геологии КарНЦ РАН. Содержания дейтерия и кислорода-18 в воде определялись на 142 лазерном инфракрасном спектрометре Picarro L-2120-і и Picarro L-2130-і в Ресурсных 143 центрах «Геомодель» и «Рентгенодифракционные методы исследования» Научного 144 парка СПбГУ (г. Санкт-Петербург). Калибровка выполнялась по стандартам МАГАТЭ и Американской геологической службы с точностью  $\pm 0,1$  ‰ для  $\delta^{18}$ О и  $\pm 1$  ‰ для  $\delta^{2}$ Н 145 146 при использовании Picarro L-2120-i, а также с воспроизводимостью  $\pm 0,03$  ‰ для  $\delta^{18}$ О и 147  $\pm 0,2$  ‰ для  $\delta^2$ Н при использовании Рісато L-2130-і.

148 Исследован изотопный состав гелия (<sup>3</sup>He/<sup>4</sup>He) и неон/гелиевого отношения 149 (<sup>20</sup>Ne/<sup>4</sup>He) масс-спектрометрическим методом в Геологическом институте КНЦ РАН 150 (г. Апатиты). Изотопный состав углерода ( $\delta^{13}$ С) и изотопной состав урана ( $^{234}$ U/ $^{238}$ U) в 151 пробах воды определены в лаборатории Федерального исследовательского центра 152 комплексного изучения Арктики Уральского отделения РАН (г. Архангельск), уран -153 альфа-спектрометрическим методом с радиохимической подготовкой. Анализ трития 154 до 2005 г. включительно выполнялся во ВСЕГИНГЕО, затем в НПО «Тайфун» 155 (г. Обнинск) жидкосцинтилляционным методом на Quantulus.

156 В долине руч. Раударгия, в области природной разгрузки железистых подземных 157 вод (40 м восточнее скважины № 4) выполнено бурение торфяной залежи и получен 158 керн торфа мощностью 2,2 м, залегающего на глинистой морене. Выполнено <sup>14</sup>С 159 датирование торфа из нижней части колонки керна на контакте с минеральным 160 основанием. Керновый материал использован для анализа элементного состава и 161 определения изотопов урана. Радиоуглеродное датирование торфяной залежи 162 выполнено в Институте наук о Земле СПбГУ. Определение элементного состава
163 колонки торфа проведено методом РФА (РЦ РДМИ, Научный парк СПбГУ).

164 Метеоданные (среднесуточная температура воздуха, количество осадков) по
165 ближайшей к месторождению метеостанции г. Кондопога получены с сайта http://rp5.ru.
166 Уровни Онежского палеоводоема на различные временные периоды определены с
167 помощью цифровой модели рельефа с использованием геофизической модели
168 изостазии Земли Ice6G (Zobkov et al, 2019).

169

#### 170 З. Результаты исследований

171 3.1. Гидродинамический и гидрохимический режим марциальных вод.

172 Регулярные наблюдения за режимом подземных вод выявили, что уровень воды 173 эксплуатационных скважинах изменяется четырех синхронно с В ходом среднесуточной температуры воздуха, достигая минимума в осенне-зимний период и 174 175 возрастая вслед за весенним половодьем до максимальных значений в мае-июне. Сезонные колебания уровня невелики – от 0,3 м в скважине № 4 до 1 м в скважине № 1 176 177 (рис. 2). Дебиты скважин на самоизливе изменяются от 0,1 л/с (скважина № 4) до 1 л/с 178 (скважина № 1). Температура подземной воды колеблется в пределах 5-6 °С, 179 незначительно повышаясь к середине лета.

180 В таблице 1 приведены статистические характеристики состава воды скважин 181 по наблюдениям 2018-2024 г. Наибольшие отличия по всем показателям отмечены для 182 скважин № 1 и № 4, расположенных по флангам линейного ряда, для которых наблюдается понижение средней величины pH с 6,40 до 6,11 и увеличение 183 184 минерализации воды с 0,25 до 0,92 г/дм<sup>3</sup>. Кальций является преобладающим катионом 185 в составе наименее минерализованной воды скважины № 1, в остальных скважинах на 186 первое место выходят магний и железо. Воды скважин № 2 и № 3 имеют близкий 187 химический состав и минерализацию.

188 Содержание железа в воде возрастает с увеличением минерализации, в среднем 189 от 15 мг/дм<sup>3</sup> (скважина № 1) до 131 мг/дм<sup>3</sup> (скважина № 4). Железо находится в форме 190  $Fe^{2+}$ благоларя невысоким положительным значениям окислительно-191 восстановительного потенциала (от +160 до +210 мВ) и повышенным концентрациям 192 CO<sub>2</sub> (100–380 мг/дм<sup>3</sup>). При общем газосодержании 60–80 мг/л углекислый газ 193 составляет 72-76 об.%. Такие содержания СО2 являются необычно высокими для 194 подземных вод региона, где концентрации СО2 в инфильтрационном питании

195 формируются под влиянием растворения атмосферных и почвенных газов. Карбонатная 196 система Марциальных вод обеднена углеродом-13  $\delta^{13}C = -23...-24,5$  % (PDB), по 197 сравнению с водами других источников региона, в которых  $\delta^{13}C = -8, 2... - 15, 5\%$ (Иешина и др., 1987). Обычно сдвиг  $\delta^{13}$ С в сторону более отрицательных величин 198 199 объясняется биогенным происхождением СО<sub>2</sub>. Поскольку в области питания 200 Марциальных вод болота занимают около 40 % площади, то может иметь место 201 гипотеза о биогенном вкладе в баланс карбонатной системы. Однако концентрация 202 органического углерода в водах скважин весьма низка 0,49–0,53 мг/дм<sup>3</sup>, также как азота общего 0,15-0,43 мг/дм<sup>3</sup>, поэтому причиной появления повышенных содержаний CO<sub>2</sub> с 203 204 легким изотопным составом является пока не вполне понятный процесс.

205 Главным анионом во всех случаях является сульфат, лишь в скважине № 1 его 206 относительная концентрация сравнима с гидрокарбонатом (табл. 1). Содержание 207 большинства микроэлементов увеличивается в соответствии с ростом минерализации 208 воды от скважины № 1 к скважине № 4. Следует отметить аномально высокие для 209 подземных вод региона концентрации элементов, характерных для сульфидных 210 соединений: Ni (247 мкг/дм<sup>3</sup>), Co (52 мкг/дм<sup>3</sup>), As (81 мкг/дм<sup>3</sup>). Повышенную 211 контрастность по отношению к региональному фону имеют также Li, Zn, Sb, Mo, Tl.

212Таким образом, на месторождении формируются пресные слабокислые213сульфатные высокожелезистые воды. При выходе воды на поверхность растворенное214 $Fe^{2+}$  окисляется до  $Fe^{3+}$  и гидролизуется с осаждением гидроксидов и оксигидроксидов215железа (см. Приложение, фото 1).

216 По нашим наблюдениям обнаруживается довольно сложная зависимость между 217 расходами и минерализацией воды. В большинстве случаев увеличение 218 электропроводности воды совпадает с ростом расходов в весеннее половодье (рис. 3). 219 Полученные данные существенно расходятся с выводами предыдущих лет наблюдений 220 о том, что максимальная минерализация и содержания железа отмечались в меженные 221 периоды (Иешина, 1979; Ручьева, 2006).

222 С 2018 по 2020 г. произошло понижение общей минерализации воды, наиболее
223 заметное в скважине № 4, в которой электропроводность воды уменьшилась на
224 100 мкСм/см (рис. 3).

225

### 226 3.2. Эволюция режима подземных вод

История разгрузки подземных вод может быть изучена по характеру 227 228 отложений, залегающих ниже по рельефу относительно естественного выхода 229 подземных вод на поверхность, поскольку растворенное железо гидролизуется в 230 кислородных условиях. Разрез органогенных отложений, полученный при бурении на 231 Равболоте, характеризуется хорошо выраженным чередованием слоев сапропелей 232 разной степени плотности и цвета — от бурых до черных, с включением терригенных 233 частиц и рудных гидроокисных корочек, что указывает на вариации уровенного режима подземных вод и смену условий осадконакопления, в первую очередь, 234 235 кислородных (см. Приложение, фото 2).

Определен возраст органогенных отложений в базальной части торфяной
залежи (глубина 2,2–2,3 м) и получена калиброванная радиоуглеродная дата
9640±150 лет назад, следовательно, керновый материал характеризует практически весь
период голоцена. Образцы материала использованы для лабораторного анализа
(элементный состав торфяного керна, изотопы урана).

241 Среди проанализированных РФА элементов (Na, K, Mg, S, Cl, P, Si, Fe, Co, Zn, 242 Ni, Zn, As, Bi) в керновом материале преобладает Fe (в среднем 14,25 вес.%), далее следуют: Mg-3,9, S-0,9, A1-0,3, Si-0,3, Ca-0,2, K-0,2, остальные элементы -243 244 менее 0,1 %. Минимальное содержание железа (4-6 %) отмечено в основании разреза 245 на глубине 1,7-2 м (рис. 4). В вышележащих слоях концентрация железа колеблется в диапазоне 9-24 вес.%. Вариации концентрации железа в разрезе коррелируют с 246 247 изменением цвета и плотности слоев торфа. Рыхлые слои рыжего и бурого цвета имеют 248 низкие концентрации железа, черные плотные слои отличаются более высоким его содержанием. 249

250 Концентрация урана (по активности) в ацетатном выщелате из органогенного 251 материала варьирует в разрезе в пределах  $0,15 \times 10^{-7} - 2,2 \times 10^{-7}$  г/мл и резко 252 увеличивается ( $8,07 \times 10^{-7}$  г/мл) в верхнем слое. Величина изотопного отношения 253  $^{234}U/^{238}U$  по всему разрезу постоянно оказывается заметно выше равновесного 254 ( $^{234}U/^{238}U = 1$  по активностям) и варьирует от 1,4 до 2,2. Учитывая неравномерность 255 отбора проб, следует отметить близкую к обратной зависимость содержания железа и 256 величины изотопного отношения урана по разрезу (рис. 4). Такое поведение 257 показателей объясняется гидролизом железа (и фиксацией его в отложениях) и
258 повышением миграционной способности урана в окислительных условиях.

Величина изотопных отношений <sup>234</sup>U/<sup>238</sup>U для минеральных вод варьирует не
только в вековом масштабе, но и на меньших промежутках времени (табл. 2), отражая
межгодовые вариации в структуре составляющих компонентов подземного стока,
аналогично тому, как это имеет место для дейтерия и кислорода-18 (Токарев и др.,
2008; Токарев и др., 2015; Бородулина и др., 2019, Бородулина и др., 2020). Изотопные
отношения <sup>234</sup>U/<sup>238</sup>U в подземной воде из скважин № 1–3 близки к таковым в разрезе
органогенных отложений, однако в скважине № 4 достигает величины 9,15.

266 По данным наблюдений 1979-2019 г.г. активности трития (<sup>3</sup>H) в минеральной 267 воде снижаются вслед за уменьшением его концентраций в атмосферных осадках, при 268 сохранении, в целом, соотношения его содержаний между точками наблюдений 269 (наиболее высокие – в скважине № 1 и минимальные – в скважине № 4) (табл. 2). 270 Наблюдения за тритием позволяют оценить возраст подземных вод (темп водообмена в 271 верхней гидродинамической зоне) при наличии данных о тритигенном гелии-3 272 (Kamensky et al., 1991). В 1989 г. состав благородных газов в минеральных водах всех 273 скважин был относительно однороден, однако затем (опробование 2013 и 2019 г.) начал 274 заметно варьировать (табл. 2). Для молодой компоненты минеральных вод, содержащей 275 тритий, возраст оценен величиной около 35 лет (Бородулина и др., 2020). То есть, 276 наблюдаемый темп изменения изотопно-гидрохимических показателей соответствует 277 расчетному тритий/гелий-3 возрасту минеральных вод.

278Существенно изменился за последние 40 лет и изотопный состав воды ( $\delta^2$ H,279 $\delta^{18}$ O), потеряв после 80-х г. признаки неравновесного изотопного фракционирования и280приблизившись к составу современных атмосферных осадков (рис. 5).

281

## 282 4. Обсуждение результатов

283 Для Карелии сульфатные воды являются редким явлением и локально 284 распространены В пределах Онежской В районах развития структуры 285 шунгитсодержащих пород (Бородулина и др., 2020). Содержание сульфидов, 286 преимущественно пирита, в этих породах достигает 10 %, а иногда и выше (Филиппов, 287 2002). Важным фактором является присутствие пирита в наиболее реакционно 288 активной – фрамбоидной форме, которая является основной формой пиритизации 289 черных сланцев (Онежская..., 2011). Окисление сульфидов начинается в присутствии 290 кислорода при pH  $\approx 6$  с последующим преобразованием иона Fe<sup>2+</sup> в Fe<sup>3+</sup>. В

291 окислительной среде  $Fe^{3+}$  гидролизуется и его концентрация лимитируется осаждением 292 гидроксидов железа и оксигидроксидов. При pH < 3 в растворе  $Fe^{3+}$  инициирует 293 автоокисление сульфида, при этом  $Fe^{3+}$  оказывается более мощным окислителем, чем 294 кислород. Взаимодействие воды с породами, содержащими продукты окисления пирита 295 на месторождении Марциальных вод, в отличие от активной стадии окисления 296 сульфидов в карьерах (см. Приложение, фото 3, 4), имеет следствием формирование 297 околонейтральных вод (pH = 6,0–6,4).

298 Географо-климатические изменения в период валдайского оледенения вызвали 299 резкое падение базиса дренажа континентального подземного стока, что обусловило 300 формирование зоны окисления сульфидов в породах перигляциальной области. 301 Основная часть известных рудных месторождений в зоне современного развития 302 многолетнемерзлых пород обладает сульфатными (мелантеритными) или сульфатно-303 оксидными зонами окисления, которые по условиям формирования являются типично 304 Ptitsyn et al, 2007). Район криогенными (Смирнов, 1955; Юргенсон, 1997; 305 формирования Марциальных вод с неглубоко залегающими пиритизированными 306 породами включает подобную зону окисления, что отметил еще Н.Я. Озерецковский, в 307 1785 г. увидевший ямы «...с весьма едкой густой водой, которая напиталась 308 квасцовыми и железными частицами от купоросной земли и железной руды, которая 309 под оною землею в разном углублении попадается гнездами...» (Озерецковский, 1792).

310 Длительное пребывание пород в мерзлом состоянии способствует развитию 311 сульфатизации (Питулько, 1977). атмогенной Основным признаком 312 криоминералогенеза является преобладание растворимых форм железа, устойчивых в 313 дефицита жидкой условиях фазы. Эпизодическое действие оказывают 314 просачивающиеся поверхностные воды, но основная минералообразующая роль 315 принадлежит пленочным водам и электрохимическим процессам. Дефицит жидких 316 осадков в холодном климате способствовал сохранению и накоплению продуктов 317 окисления сульфидов. Сохранность сульфатной зоны окисления можно объяснить 318 быстрым поднятием уровня подземных вод в связи с резким изменением 319 климатических условий. Это подтверждается и реконструкцией палеогеографических 320 обстановок в данном районе (Демидов и др., 2006, Филимонова и Климанов, 2005).

321 В позднеледниковье в пределах Онежской структуры господствовали сухие
322 морозные условия с глубоким залеганием уровня подземных вод, обусловленным
323 падением регионального базиса эрозии и отсутствием сплошного ледникового покрова.
324 Во время отступания ледника 11,6–11,5 тыс. лет назад уровень Онежского

325 приледникового озера поднимался до отметок 120-125 м (Демидов и др., 2006). 326 Отметки ближайших водоразделов достигают 170 м, то есть в голоцене область 327 питания Марциальных вод оставалась на суше. Сульфатная зона окисления могла 328 сформироваться в морозных условиях при дефиците жидких осадков, а ее сохранности 329 способствовало быстрое поднятие уровней озера и подземных вод при потеплении 330 климата. Долина Габозера пребывала под водой до конца пребореала (около 9600-331 9300 лет назад), когда произошла регрессия Онежского озера и уровень упал до 70-332 65 м (Демидов и др., 2006). Дальнейшие увлажнение и потепление климата 333 способствовали появлению болотной растительности, что привело к увеличению СО<sub>2</sub>, возникновению бескислородной обстановки, способствовавшей сохранению железа в 334 форме Fe<sup>2+</sup>. 335

336 Запас сульфатов, образовавшихся в ледниковый период в зоне окисления 337 шунгитсодержащих пород, оказался настолько велик, что сульфатные железистые воды 338 месторождение Марциальных воды по настоящее время имеют значимую по объему 339 локальную разгрузку. Процесс окисления пирита продолжается и в современных климатических условиях. Свидетельством этому служит заметное повышение 340 341 минерализации воды и содержаний железа в паводковый период (рис. 3), что 342 объяснимо образованием сульфатов в зоне аэрации на водосборе в зимний период при 343 низком уровне подземных вод и растворением их при подъеме уровня.

344 Следует отметить, что концентрация урана в марциальной воде не превышает 345 0,8 мкг/л, поэтому на концентрацию и изотопный состав урана в исследованном разрезе органогенного материала заметное влияние оказывает поступающая с водосбора 346 347 составляющая, для которой характерно отношение  $^{234}U/^{238}U \approx 1$ . минеральная 348 Следовательно, в самой минеральной воде в прошлом это отношение практически 349 всегда превышало зафиксированный для органогенных отложений уровень 1,4–2,2, что, 350 на взгляд авторов, однозначно свидетельствует об участии в переносе растворенных 351 веществ талыми водами при деградации вечной мерзлоты (Поляков, 1995; Токарев и др., 2008; Tokarev et al., 2006). Обогащение <sup>234</sup>U обусловлено его большей 352 353 мобильностью, связанной с разрушением кристаллической решетки минералов при 354 радиоактивном распаде <sup>238</sup>U и переходом дочернего <sup>234</sup>U в водорастоворимую форму 355 (VI). В период существования мерзлоты геохимическая подвижность <sup>234</sup>U резко 356 ограничена из-за отсутствия жидкой воды. Вслед за возобновлением водообмена накопленный за время существования мерзлоты <sup>234</sup>U мобилизуется талой водой, что 357 358 приводит к резкому кратковременному повышению отношения <sup>234</sup>U/<sup>238</sup>U в подземных

водах. Учитывая датировку базального слоя органогенных отложений возрастом
 9640±150 лет назад, можно сопоставить появление избытков урана-234 с потеплением в
 голоцене и таянием мерзлоты на исследуемой территории.

362 Следы реликтовой воды, сформировавшейся после таяния вечной мерзлоты, 363 наблюдались в изотопном составе воды в конце прошлого столетия (рис. 5). На наличие 364 смешения разнородных компонентов указывают заметные отличия в химическом 365 составе воды скважин и значимый разброс возрастов этих вод, оцененный тритий/гелий-3 методом. Результаты измерения изотопного состава гелия (<sup>3</sup>He/<sup>4</sup>He) и 366 367 неон/гелиевого отношения (<sup>20</sup>Ne/<sup>4</sup>He) (табл. 2) указывают, что Марциальные воды 368 представляют собой смесь подземных вод различного возраста, причем доля «древних» 369 вод уменьшилась за последние десятилетия (Бородулина и др., 2020; Tokarev et al., 370 2019). Поведение благородных газов, не зависящее от физико-химических условий 371 среды, свидетельствует о том, что воды месторождения постепенно теряют реликтовую 372 ледниковую компоненту растворителя и приобретают практически инфильтрационный 373 облик.

374 Указанные изменения в изотопном составе воды наряду с изменениями 375 гидродинамического режима можно объяснить увеличением техногенной нагрузки в 376 области питания и транзита подземных вод, территорию которой занимает жилой 377 поселок и санаторий. Еще в начале 30-х годов немецкий бальнеолог А. Бикель 378 советовал разместить санаторий на восточном борту долины Габозера для сохранения в 379 естественном состоянии месторождения (Физико-химия..., 1935), а при разработке 380 планов сооружения курорта рекомендовался снос деревни Дворцы (с 1965 г - поселок 381 Марциальные воды), "сильно загрязняющей источники" (Ярошевич, 1932). Негативное 382 влияние хозяйственной деятельности выражается не только в возможном загрязнении 383 водоносного горизонта, но и в нарушении природного режима фильтрации при 384 планировке территории, сооружении котлованов, строительстве дорог, водопровода и 385 т.д. (см. Приложение, фото 5).

386

# 387 5. Заключение

388 Месторождение Марциальные воды, расположенное в западной части Онежской
 389 палеопротерозойской структуры, представляет собой редкий для Карелии тип пресных
 390 сульфатных высокожелезистых (Fe<sup>2+</sup> до 100 мг/дм<sup>3</sup>) подземных вод.

391 Анализ данных о химическом составе воды (архивные 1979–1981 г. и 392 мониторинг с 2005 г.), наблюдения за вариациями содержаний дейтерия и кислорода-393 18 (с 2005 г.) и повторные измерения других изотопных трассеров (<sup>3</sup>He/<sup>4</sup>He, <sup>20</sup>Ne/<sup>4</sup>He, 394  $^{234}$ U/<sup>238</sup>U,  $\delta^{13}$ C) позволили установить решающее влияние на формирование 395 химического состава минеральных вод растворения древних продуктов окисления
 396 сульфидов в составе неглубоко залегающих шунгитсодержищих пород людиковия.

397 Этот региональными вывол поддерживается палеогеографическими 398 реконструкциями, которые предполагают, что сульфатная зона окисления могла 399 сформироваться в период последнего оледенения, а ее сохранности способствовали 400 дефицит жидких осадков в морозных условиях и быстрое поднятие уровня подземных 401 вод при потеплении климата. Запас окисленных форм сульфидов в водовмещающих 402 породах оказался настолько велик, что сульфатные железистые воды и в настоящее 403 время имеют значимую по объему локальную разгрузку.

404 Состав изотопных трассеров указывает на формирование минеральных вод за 405 счет смешения вод разного возраста – основной вклад дают современные воды 406 инфильтрационного происхождения и небольшую долю все еще вносят талые воды, 407 сформировавшихся при таянии мерзлоты. Однако доказано постепенное исчерпание реликтовой ледниковой компоненты растворителя и ее замену современными 408 409 атмосферными водами. При этом химический тип подземной воды практически не 410 изменился, что указывает на значительный запас доступных к растворению окисленных 411 соединений железа во вмещающих породах. Отмеченные изменения в структуре 412 природных изотопных трассеров можно объяснить увеличением техногенной нагрузки 413 в области питания и транзита подземных вод, территорию которой занимает жилой 414 поселок и санаторий.

415

#### 416 Литература

417 Аналитические, кинетические и расчетные методы в гидрохимической
418 практике (2017). Санкт-Петербург: Нестор-История.

419 Бородулина, Г.С., Каменский, И.Л., Скиба, В.И., Токарев, И.В. (2020) 420 Закономерности формирования железистых минеральных вод курорта 421 «Марциальныеводы» (Карелия) по благородным газам (<sup>3</sup>He/<sup>4</sup>He, <sup>20</sup>Ne/<sup>4</sup>He). Труды 422 Ферсмановской ΓИ 61-65. КНЦ PAH. 17. научной сессии 423 https://doi.org/ 10.31241/FNS.2020.17.011

424 Бородулина, Г.С., Светов, С.А., Токарев, И.В., Левичев, М.А. (2020). Роль
425 высокоуглеродистых (шунгитосодержащих) пород в формировании состава
426 подземных вод Онежской структуры. *Труды Карельского научного центра. Серия*427 «Лимнология и океанология», 9, 72–87. <u>https://doi.org/10.17076/lim1259</u>

428 Бородулина, Г.С., Токарев, И.В., Левичев, М.А. (2019). Первому русскому
429 курорту - 300 лет. История изучения марциальных вод. Вопросы курортологии,

430	физиотерапии и лечебной физической культуры, 96 (4), 76-82.
431	https://doi.org/10.17116/kurort20199604176
432	ГОСТ Р 54316-2020 (2020). Воды минеральные природные питьевые.
433	Общие технические условия. Москва: Стандартминформ.
434	Демидов, И. Н. (2005). Деградация поздневалдайского оледенения в
435	бассейне Онежского озера. Геология и полезные ископаемые Карелии, 8, 134–142.
436	Иванов, В. В., Невраев, Г. А. (1964). Классификация подземных
437	минеральных вод. Москва: Недра.
438	Лечебные местности Карелии (1935). Петрозаводск: Изд. Наркомздрава
439	АКССР.
440	Иванов, О.П. (1966). Основные факторы развития зон окисления
441	сульфидных месторождений в условиях многолетней мерзлоты. Геохимия, 9, 1095-
442	1106.
443	Иешина, А.В., Поленов, И.К., Богачев, М.А., Теруков, В.С., Логинова, Л.Ф.,
444	Перская, Е.А., Бородулина, Г.С. (1987). Ресурсы и геохимия подземных вод Карелии.
445	– Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР.
446	Иешина, А.В. (1979). Характеристика гидрогеологических условий и режим
447	минеральных вод санатория Марциальные воды. В: Водные ресурсы Карелии и их
448	использование Петрозаводск, Карельский филиал АН СССР. 88–100.
449	Крайнов, С.Р., Рыженко, Б.Н., Швец, В.М. (2012). Геохимия подземных вод.
450	Теоретические, прикладные и экологические аспекты. Москва: ЦентрЛитНефтеГаз.
451	Озерецковский, Н.Я. (1792). Путешествие по озерам Ладожскому и
452	Онежскому. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
453	Олонецкие губернские ведомости. № 29. (1841). Доступно на:
454	http://ogv.karelia.ru/magview.shtml?id=2981 [Дата доступа 19.03.19].
455	Онежская палеопротерозойская структура (геология, тектоника,
456	глубинное строение и минерагения) (2011) Петрозаводск. КарНЦ РАН.
457	Питулько, В.М. (1977). Вторичные ореолы рассеяния в криолитозоне.
458	Лениград, Недра.
459	Поляков, В.А. (1995). Криогенная метаморфизация изотопного состава
460	подземных вод в областях развития многолетнемерзлых пород. В: Тезисы «XIV
461	симпозиума по геохимии изотопов 19-21 октября 1995», Москва, ГЕОХИ, 168-169.

462	Ручьева, Н.П., Пахомов, В.В. (1980). Отчет по оценке эксплуатационных
463	запасов питьевых минеральных вод курорта Марциальные воды" в Кондопожском
464	районе КАССР за 1979-80 гг. Фонды КГЭ. Петрозаводск.
465	Ручьева, Н.П., Голованов Ю.Б. (2006). Подземные воды и лечебные грязи В:
466	Минерально-сырьевая база Республики Карелия. Кн.2, Петрозаводск: Карелия, 243-
467	264.
468	Смирнов, С.С. (1955). Зона окисления сульфидных месторождений
469	Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР.
470	Токарев, И.В., Бородулина, Г.С., Блаженникова, И.В., Авраменко, И.А.
471	(2015). Условия формирования железистых минеральных вод по изотопным и
472	гидрохимическим данным (курорт «Марциальные воды», Карелия). Геохимия. 1.
473	88–91. https://doi.org/ 10.7868/S0016752514110090.
474	Токарев, И.В., Бородулина, Г.С., Каюкова, Е.П., Поляков, В.А., Варнакова,
475	Ю.В., Жданов, С.В., Маркова, Т.В. (2008). Исследование подземных вод в
476	отдельных районах Карелии изотопно-геохимическими методами. Вестник Санкт-
477	Петербургского университета. Сер. 7 «Геология и география». 2. 25–36.
478	Физико-химия минеральных вод и грязей (1937). Москва: Биомедгиз.
479	Филимонова, Л.В., Климанов, В.А. (2005). Изменение количественных
480	показателей палеоклимата в среднетаежной подзоне Карелии за последние 11000
481	лет. Труды Карельского научного центра РАН. 8. 112–120.
482	Филиппов, М. М. (2002). Шунгитоносные породы Онежской структуры.
483	Петрозаводск: Карельский научный центр РАН
484	Юргенсон Г. А. (1997). Зона окисления в многолетнемерзлых породах.
485	Записки ВМО. 126 (5). 15-27.
486	Ярошевич, В. Т. (1932). Строительство Карельского курорта «Железистые
487	воды». Советская Карелия. 5/6. 78-81.
488	Kamensky, I.L, Tokarev, I.V., Tolstikhin, I.N. (1991). <sup>3</sup> H- <sup>3</sup> He dating: A case for
489	mixing of young and old groundwaters. Geochemica et Cosmochemica Acta. 55, 2895-
490	2899.
491	Ptitsyn, A.B., Markovich, T.I., Pavlyukova, V.A., Epova, E.S. (2007). Modeling
492	of cryogeochemical processes of oxidation of sulfide deposits with the participation of
493	oxygen compounds of nitrogen . Geochemistry, 7, 795-800.
494	Tokarev, I.V., Borodulina, G.S., Subetto D.A., Voronyuk, G.Y., Zobkov, M.B.
495	(2019). Fingerprint of the geographic and climate evolution of the Baltic–White Searegion

496 in the Late Pleistocene-Holocene in groundwater stable isotopes (<sup>2</sup>H,<sup>18</sup>O). *Quaternary*497 *International*. 524. 76–85. <u>https://doi.org/10.1016/j.quaint.2019.03.022</u>

Tokarev, I.V., Zubkov, A.A., Rumynin V.G., Polyakov V.A., Kuznetsov V.Yu,
Maksimov F.E. (2006). Origin of high <sup>234</sup>U/<sup>238</sup>U ratio in post-permafrost aquifers In:
Merkel, B.J., Hasche-Berger, A. eds., *Uranium in the Environment (Mining Impact and Consequences)*. Technische Universitat Bergakademie Freiberg. Springer, Freiberg
(Sachsen, Germany), 854–863.

503Zobkov, M. B., Potakhin, M., Subetto, D., Tarasov, A. (2019). Reconstructing504Lake Onego evolution during and after the Late Weichselian glaciation with special505reference to water volume and area estimations . Journal of Paleolimnology. 62(1). 53-

506 71. <u>https://doi.org/10.1007/s10933-019-00075-3.</u>





507 508 Рис.1. Схема геологического строения и разрез по линии I-I. Суйсарский комплекс. 509 Верхний людиковий: 1 – туфы, пикробазальты, туффиты; 2 – пикриты, пикробазальты 510 (подушечные и массивные лавы); 3 – пластовые силлы габбродолеритов; 4 – 511 интрузивные перидотиты; Заонежский комплекс. Нижний людиковий: 5 – алевролиты,

512 пеллиты, туффиты, углеродистые алевролиты; 6 – базальты (массивные и подушечные

513 лавы); 7 – шунгиты, доломиты, песчаники, алевролиты. 8 – эксплуатационные
514 скважины, 9 – разломы (Ручьева, Пахомов, 1980, с дополнениями).



515 516

6 Рис. 2. Среднесуточная температура воздуха (1), количество осадков (2), статический

- 517 уровень воды в скважинах №№1-4 на месторождении Марциальные воды (3-6).
- 518
- 519







526 527 Рис. 5. Изотопный состав воды на месторождении Марциальные воды.

528 1 – результаты опробования 1979–1980 г.г., 2 – наблюдения 2005–2020 г.г., 3 – расчет

среднемноголетнего взвешенного изотопного состава атмосферных осадков в 2012-529

530 2019 г. в г. Петрозаводск, 4 – локальная линия метеорных вод (ЛЛМВ).

Таблица 1. Средние многолетние показатели химического состава Марциальных вод 531

Компонент,	Ед. изм.		Номер сн	кважины	
показатель		1	2	3	4
pН	ед.рН	6,4	6,2	6,1	6,1
Eh	мВ	+189	+194	+197	+188
Na <sup>+</sup>	мг∕дм³	3,5	4,7	4,7	5,3
K <sup>+</sup>	мг/дм <sup>3</sup>	2,3	4,2	4,6	5,8
Ca <sup>2+</sup>	мг∕дм <sup>3</sup>	25,8	42,7	38,0	53,2
$Mg^{2+}$	мг/дм <sup>3</sup>	14,9	31,2	33,4	50,5
HCO <sub>3</sub> -	мг/дм <sup>3</sup>	99,7	122,1	103,7	123,6
Cl <sup>-</sup>	мг/дм <sup>3</sup>	1,5	2,1	2,5	2,8
$SO_4^{2-}$	мг/дм <sup>3</sup>	75,4	213,3	258,1	431,6
Fe <sup>2+</sup>	мг/дм <sup>3</sup>	14,3	41,9	55,2	95,8
SiO <sub>2</sub>	мг/дм <sup>3</sup>	12,9	15,9	16,3	15,9
$CO_2$	мг/дм <sup>3</sup>	93,0	189,9	225,8	346,7
Минера-	$r/m^3$	0.25	0.47	0.54	0.02
лизация	17ДМ	0,23	0,47	0,34	0,92
		$HCO_{2}50SO_{4}49$	<i>SO</i> <sub>4</sub> 69 <i>HCO</i> <sub>2</sub> 30	<i>SO</i> ,76 <i>HCO</i> ,22	<i>SO</i> <sub>2</sub> 82 <i>HCO</i> <sub>2</sub> 16
Формула ]	Курлова	$\frac{1}{CaA1Ma36Fe16}$	120240000000000000000000000000000000000	$\frac{1}{Ma_36Fe_{31}Ca_{28}}$	$\frac{Ma37}{Ma37} Ea35Ca25$
		Cu+11/1g 501/e10	1/125000551-024	1/1g501/e51C020	mgs/ressca2s

№ скважины	Год отбора	<sup>3</sup> H, T.E	$^{3}$ He/ $^{4}$ He×10- $^{6}$	<sup>20</sup> Ne/4He×10 <sup>-6</sup>	<sup>234</sup> U/ <sup>238</sup> U
	1979	27.0			1,61
	1987	12.0			
	1989		1,41	2,16	
1	2005	7.0			1,01
	2013		2,27	3,33	
	2019	5,6	1,22	2,44	
	2022				1,56
	1979	17.3			2,18
	1987	8,8			
	1989		1,36	2,07	
2	2005	4.0			1,51
	2013		1,80	2,38	
	2019	3,6	1,90	3,03	
	2022				1,85
	1979	21.4			0,78
	1987	12,5	1,44	2,56	
	1989		1,45	2,69	
3	2005	4.0			
	2013		1,44	3,03	
	2019	2,7	1,44	1,89	
	2022				2,12
	1979	11.3			3,30
	1987	8,1			
	1989		1,56	2,05	
4	2005	2,2			0,79
	2013		1,67	2,86	
	2019	1,7	1,35	3,57	
	2022				9,15

- 533 Таблица 2. Концентрация трития, изотопный состав благородных газов и урана в
- 534 Марциальных водах

541	Paleogeographical conditions for the formation of sulfate ferruginous groundwater on
542	the southeastern slope of the Fennoscandian shield using the example of "Martial
543	waters" (Karelia) <sup>2</sup>
544	
545	Borodulina Galina S <sup>1</sup> ., Tokarev Igor V <sup>2</sup> ., Shelekhova Tatyana S <sup>3</sup> .
546	
547	<sup>1</sup> Northern Water Problems Institute Karelian Research Centre RAS, Russia, Petrozavodsk,
548	st.Nevskogo, 50. 185030.
549	<sup>2</sup> Scientific Park St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg, V.O., per.
550	Dekabristov, 16. 199155.
551	<sup>3</sup> Institute of Geology, Karelian Research Center RAS, Russia, Petrozavodsk, st.
552	Pushkinskaya, 11. 185910.
553	
554	Borodulina Galina S: bor6805@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-5449-2037
555	Tokarev Igor V: i.tokarev@spbu.ru, <u>, https://orcid.org/0000-0003-1095-0731</u>
556	Shelekhova Tatyana S <sup>.</sup> shelekh@krc.karelia.ru, https://orcid.org/0000-0003-0170-554X
557	
558	Corresponding author:
559	Borodulina Galina Sergeevna
560	Phone +7 911 409 41 71
561	Email: <u>bor6805@yandex.ru</u>
562	Address: Russia, Petrozavodsk, st. Nevskogo, 50. 185030.
563	
564	Annotation
565	In the western part of the Onega Paleoproterozoic structure, fresh sulfate high-iron (Fe <sup>2+</sup> up to
566	100 mg/dm <sup>3</sup> ) groundwater, which is rare for Karelia, is formed. The purpose of the research is
567	to substantiate the model for the formation of the chemical composition of the deposit's water

<sup>&</sup>lt;sup>2</sup> The study was carried out under a state order to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Northern Water Problems Institute, Institute of Geology) using the equipment of the Core Facility of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences and SPbU resource Centre for X-ray Diffraction Studies of Research Park of St. Petersburg State University

568 due to the decisive influence of ancient sulfide oxidation products in the composition of 569 shallow high-carbon (shungite-containing) rocks. Palaeogeographic reconstructions suggest 570 that the sulfate oxidation zone formed during the last glaciation; its preservation was 571 facilitated by a shortage of liquid precipitation in frosty conditions and a rapid rise in 572 groundwater levels during climate warming. The reserve of oxidized forms of sulfides in the 573 water-bearing rocks turned out to be so large that sulfate ferruginous waters still have 574 significant local discharge in terms of volume. The article reflects the results of many years of 575 hydrogeological and isotope-geochemical studies at the Marcial Waters mineral water 576 deposit. The composition of water is formed by mixing waters of different ages - the main 577 contribution is made by modern waters of infiltration origin, and a small addition is still made 578 by meltwater formed during the thawing of permafrost. The presence of relic water is proven 579 by observations of the contents of deuterium and oxygen-18 and other isotopic tracers - ${}^{3}$ He/ ${}^{4}$ He,  ${}^{20}$ Ne/ ${}^{4}$ He,  ${}^{234}$ U/ ${}^{238}$ U and  $\delta^{13}$ C. Archival data and modern observations reveal the 580 gradual depletion of the relict glacial solvent component and its replacement by modern 581 582 atmospheric waters. At the same time, the chemical type of groundwater did not change, 583 which indicates a significant reserve of iron sulfates available for dissolution in the host 584 rocks.

585

# 586 Keywords: Marcial waters, groundwater, paleoclimate, iron sulfates

587

#### 588 References

- 589 Analytical, kinetic and calculation methods in hydrochemical practice (2017).
  590 Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia. (In Russian)
- Borodulina, G.S., Kamenskii, I.L., Skiba, V.I., Tokarev, I.V. (2020). Formation
  of ferruginous mineral waters of the "Marcial Waters" resort (Karelia) according to noble
  gases (<sup>3</sup>He/<sup>4</sup>He, <sup>20</sup>Ne/<sup>4</sup>He). *Trudy Fersmanovskoi nauchnoi sessii GI KNTs RAN*, 17, 6165. (In Russian) https://doi.org/ 10.31241/FNS.2020.17.011
- Borodulina, G.S., Svetov, S.A., Tokarev, I.V., Levichev, M.A. (2020). The role
  of high-carbon (shungite-bearing) rocks in forming the composition of subsurface water in
  the Onega structure. *Transactions of the Karelian Research Centre of the RAN*. *Limnology and oceanology series*, 9, 72–87. (In Russian) <u>https://doi.org/</u>
  <u>10.17076/lim1259</u>
- Borodulina, G.S., Tokarev, I.V., Levichev, M.A. (2019). 300 years of the first
  Russian resort. History of studies of Marcial Waters. *Problems of balneology*,

602	physiotherapy and exercise therapy, 96 (4), 76-82. (In Russian)
603	https://doi.org/10.17116/kurort20199604176
604	GOST R 54316-2020. (2020). Natural drinking mineral waters. General
605	specifications. Moscow: Standartminform. (In Russian)
606	Demidov, I.N. (2005). Degradation of the Late Valdai Glaciation in the Lake
607	Onega Basin. Geology and mineral resources of Karelia, 8, 134–142. (In Russian)
608	Ivanov, V.V., Nevraev, G.A. (1964). Classification of mineral groundwater.
609	Moscow: Nedra. (In Russian)
610	Therapeutic areas of Karelia. (1935). Petrozavodsk: Publishing house of
611	Narkomzdrava AKSSR. (In Russian)
612	Ivanov, O.P. (1966). The main factors of development of oxidation zones of
613	sulfide deposits in permafrost conditions. Geokhimiia, 9, 1095–1106. (In Russian)
614	Ieshina, A.V., Polenov, I.K., Bogachev, M.A., Terukov, V.S., Loginova, L.F.,
615	Perskaia, E.A., Borodulina, G.S. (1987). Resources and geochemistry of groundwater in
616	Karelia. Petrozavodsk: Karelian branch of USSR. (In Russian)
617	Ieshina, A.V. (1979). Characteristics of hydrogeological conditions and the
618	regime of mineral waters of the resort Marcial Waters. In: Water resources of Karelia and
619	their use, Petrozavodsk: Karelian branch of USSR, 88–100. (In Russian)
620	Kamensky, I.L., Tokarev, I.V., Tolstikhin, I.N. (1991). <sup>3</sup> H- <sup>3</sup> He dating: A case for
621	mixing of young and old groundwaters. Geochemica et Cosmochemica Acta, 55, 2895-
622	2899.
623	Krainov, S.R., Ryzhenko, B.N., Shvets, V.M. (2012). Geochemistry of
624	groundwater. Theoretical, applied and ecological aspects. Moscow: TsentrLitNefteGaz.
625	(In Russian)
626	Ozeretskovskii, N.Ia. (1792). Traveling around Lakes Ladoga and Onega. St-
627	Peterburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. (In Russian)
628	Olonetskie gubernskie vedomosti. № 29. (1841). Available at:
629	http://ogv.karelia.ru/magview.shtml?id=2981. [Accessed 19.03.2019]. (In Russian)
630	Paleoproterozoic Onega structure (geology, tectonics, deep structure and
631	mineralogeny). (2011). Petrozavodsk: Karelian Research Centre of the RAN. (In Russian)
632	Pitul'ko, V.M. (1977). Secondary dispersion halos in the cryolithozone.
633	Leningrad: Nedra. (In Russian)

634 Ptitsyn, A.B., Markovich, T.I., Pavlyukova, V.A., Epova, E.S. (2007). Modeling 635 of cryogeochemical processes of oxidation of sulfide deposits with the participation of 636 oxygen compounds of nitrogen. Geochemistry, 7, 795-800. 637 Poliakov, V.A. (1995). Cryogenic metamorphism of the isotopic composition of 638 groundwater in permafrost areas. In: Tezisy «XIV simpoziuma po geokhimii izotopov 19-639 21 oktiabria 1995», Moscow: GEOKHI, 168-169. (In Russian) 640 Ruch'eva N.P., Pakhomov, V.V. (1980). Report on the assessment of exploitative resources of drinking mineral waters of the resort "Martial Waters" in the Kondopoga 641 642 district of the KASSR for 1979-80. KGE funds. Petrozavodsk. (In Russian) 643 Ruch'eva, N.P., Golovanov Iu.B. (2006). Groundwater and healing mud. In: Raw 644 mineral base of the Republic of Karelia. Volume 2, Petrozavodsk: Karelia, 243-264. (In 645 Russian) Smirnov, S.S. (1955). Oxidation zone of sulfide deposits. Moscow-Leningrad: 646 647 Publishing House of the USSR Academy of Sciences. (In Russian) Tokarev, I.V., Borodulina, G.S., Blazhennikova, I.V., Avramenko, I.A. (2015). 648 Conditions of formation of ferruginous mineral waters according to isotope and 649 hydrochemical data (resort "Martial Waters", Karelia). Geokhimiia, 1, 88–91. (In Russian) 650 651 https://doi.org/ 10.7868/S0016752514110090 Tokarev, I.V., Borodulina, G.S., Kaiukova, E.P., Poliakov, V.A., Varnakova, 652 Iu.V., Zhdanov, S.V., Markova, T.V. (2008). Study of groundwater in certain areas of 653 654 Karelia using isotope-geochemical methods. Vestnik of Saint-Petersburg University. Earth Sciences, 2, 25–36. (In Russian) 655 Tokarev, I.V., Borodulina, G.S., Subetto, D.A., Voronyuk, G.Y., Zobkov, M.B. 656 657 (2019). Fingerprint of the geographic and climate evolution of the Baltic-White Sea 658 region in the Late Pleistocene-Holocene in groundwater stable isotopes (<sup>2</sup>H,<sup>18</sup>O). 659 Quaternary International, 524, 76–85. https://doi.org/10.1016/j.quaint.2019.03.022 660 Tokarev, I.V., Zubkov, A.A., Rumynin, V.G., Polyakov, V.A., Kuznetsov, V.Yu., Maksimov, F.E. (2006). Origin of high <sup>234</sup>U/<sup>238</sup>U ratio in post-permafrost aquifers 661 662 In: Merkel, B.J., Hasche-Berger, A., eds., Uranium in the Environment (Mining Impact 663 and Consequences). Technische Universitat Bergakademie Freiberg. Springer, Freiberg 664 (Sachsen, Germany), 854-863. 665 Physicochemistry of mineral waters and muds. (1937). Moscow: Biomedgiz. (In 666 Russian)

667	Filimonova, L.V., Klimanov, V.A. (2005). Changes in quantitative indicators of
668	paleoclimate in the middle taiga subzone of Karelia over the past 11,000 years.
669	Transactions of the Karelian Research Centre of the RAN, 8, 112–120. (In Russian)
670	Filippov, M.M. (2002). Shungite-bearing rocks of the Onega structure
671	Petrozavodsk: Karelian Research Centre of the RAN. (In Russian)
672	Iurgenson, G.A. (1997). Oxidation zone in permafrost rocks. WMO Notes, 126
673	(5), 15-27. (In Russian)
674	Iaroshevich, V.T. (1932). Construction of the Karelian resort "Zhelezistye
675	Vody". Sovetskaia Kareliia, 5/6, 78-81. (In Russian)
676	Zobkov, M.B., Potakhin, M., Subetto, D., Tarasov, A. (2019). Reconstructing
677	Lake Onego evolution during and after the Late Weichselian glaciation with special
678	reference to water volume and area estimations. Journal of Paleolimnology, 62(1), 53-71.
679	https://doi.org/10.1007/s10933-019-00075-3